

На правах рукописи

УДК 165.12

Шадов Александр Александрович

**СПОНТАННОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ КАК СВОЙСТВА
ВООБРАЖЕНИЯ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2019

Работа выполнена на кафедре онтологии и теории познания Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Романенко Юрий Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Дорофеев Даниил Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский горный университет».

Конева Анна Владимировна, доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова

Защита состоится « » _____ 2019 года в ____ часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.199.35, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена» по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена по адресу: (191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу:

https://dissser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000527.html

Автореферат разослан « » _____ 2019 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук

Воскресенский Алексей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Воображение – существенная познавательная способность, но также экзистенциальная характеристика человеческого способа бытия в различных областях жизнедеятельности, как природного, так и культурного измерений, поэтому оно является предметом внимания не только гносеологии, но и онтологии. В силу определенных историко-философских причин, эпистемологическая трактовка воображения оказалась более разработанной, в результате чего были выявлены различные познавательные особенности этой способности. Вместе с тем, в начале XX века возникли условия возможности постановки вопроса об онтологических аспектах проблемы воображения, вызвавшие серьезную дискуссию среди философов и представителей различных наук по данному поводу. С этого момента по настоящее время в литературе наблюдаются взаимные переходы между гносеологией воображения и онтологией воображаемого в контексте решения тех или иных философских задач. По каким признакам и критериям проводится различие между этими аспектами проблемы? Спрашивая иначе, какие свойства воображения можно отнести к познавательным, а какие к экзистенциальным? Подобные вопросы активно ставились на протяжении последних ста лет, но особенно остро это проявляется в новейшее время. Предварительно отвечая на поставленный выше вопрос, можно сказать, что в философском контексте были выделены как минимум две характеристики воображения, которые могут быть истолкованы как его онтологические свойства — это спонтанность и стихийность. Что это за качества и какова связь между ними? Изучение данных свойств имеет свою долгую предысторию, для воспроизведения чего необходим историко-философский анализ и генетическо-концептуальная реконструкция этих категорий. Актуально также обобщение достижений различных философских школ и направлений в этой области, которое представляется

весьма сложным в силу кардинальной разности языков описания и дискурсивных практик.

Наиболее значительный вклад в концепцию имагинативной стихийности внес французский мыслитель Г. Башляр. Он сделал полноценный разбор воображения классических стихий огня, воды, земли и воздуха в своей известной пенталогии, посвященной материально-динамическому воображению. В истории философии и науки не предпринималось сравнимых по объему и значимости попыток исследования стихийного воображения, но, несмотря на относительную полноту и уникальность концепции Г. Башляра, в контексте достижений современной философии его идеи заслуживают развития, особенно с точки зрения категорий творчества, свободы воли, эстетических феноменов, социальных регулятивов и этических императивов.

Как было убедительно показано Г. Башляром и другими авторами, стихии глубоко пронизывают процесс воображения, создавая элементарную матрицу мышления для ряда известных культур (не только европейской, но и, в частности, индийской и китайской). Начиная с мифологических предпосылок данных культур, тема стихий, как элементарных уровней материальной действительности, имеет фундаментальное значение. Актуальность диссертационного исследования связана также с новейшими философскими сюжетами, такими как проблемы виртуальной реальности, онтологии возможных миров, влияния на воображение компьютерных информационных технологий и пр. На сегодняшний день накоплен достаточно богатый материал по философии воображения, однако многие концепции либо противоречат друг другу, либо не находят точек соприкосновения. В данной работе имеет место попытка сравнительного анализа двух наиболее значимых онтологических трактовок воображения, а именно концепций Г. Башляра и М. Хайдеггера. Однако для выявления тождества и различия обоих подходов, а тем более для возможного теоретического их синтеза, необходимо привлечь множество других исследований. Совокупность этих фундаментальных вопросов делает

обращение к теме спонтанного и стихийного воображения в рамках онтологического дискурса весьма перспективным и эвристическим.

Степень научной разработанности проблемы

Воображение является предметом внимания многих философских учений, как классических, так и современных. Античные и средневековые мыслители рассматривали воображение, констатируя его существование наряду с другими познавательными способностями. Для европейской философии до Д. Юма воображение понималось как субъективное создание бестелесных образов. Д. Юм расширил проблематику, связанную с воображением, указав на его роль специфического основания единства сознания, что на трансцендентально-идеалистическом уровне развил И. Кант в первом издании «Критики чистого разума», а впоследствии онтологически проинтерпретировал М. Хайдеггер в работе «Кант и проблема метафизики». Данному истолкованию предшествовал феноменологический анализ воображения Э. Гуссерля. Существенный вклад в контекст философии воображения внесли И.Г. Фихте, Ф.В.Й Шеллинг, Г.В.Ф. Гегель, Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер, Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Мерло-Понти, Дж. Коллингвуд, К.Г. Юнг, Ж. Лакан, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Я. Фрошаммер, Ф. Варел, Н. Гудмен, Дж. Фридман, Д. Кампер и многие другие. Отдельный пласт работ, касающихся проблемы онтологии воображаемого, связан с многочисленными исследованиями мифа в XX веке. К числу авторитетных специалистов в этой области принадлежат имена А.Ф. Лосева, Я.Э. Голосовкера, Ф.Х. Кессиди, М. Элиаде, К. Хьюбнера и многих других.

Данная проблематика не является прерогативой философского европоцентризма. Вопросы воображения интересовали также восточных мыслителей разных эпох. Воображение для них было средством медитации, условием большинства созерцательных практик, требующих конструирования возможных ментальных сущностей. В частности, в этих традициях существовала техника медитации над стихиями в разных их проявлениях. В

литературе имеются работы по кросскультурному анализу этих традиций по данному вопросу, однако следует признать их недостаточность.

Автор опирался на труды таких отечественных ученых как: В.В. Бибихин, Ю.М. Бородай, Т.Ю. Бородай, Ю.А. Бородина, В.В. Васильев, А.М. Великоготный, Г.Д. Гачев, Ф. И. Гиренок, Д.И. Говорун, П.С. Гуревич, Э.В. Ильенков, А.В. Конева, С.В. Никоненко, В.А. Подорога, В.В Савчук, Р.В. Светлов, М.Н. Эпштейн, В.А. Конев и др. Наряду с отечественными работами диссертант обращался к трудам зарубежных авторов, в той или иной степени касавшихся теоретических и практических вопросов воображения: А. Адлер, Л. Блаунтайн, Ф. Варела, С. Гроф, В. Дильтей, С. Жижек, А.Г. Маслоу и т.д.

При столь большом объеме литературы по воображения следует отметить, что вопросы спонтанности и стихийности воображения затрагивались в меньшей степени, нежели другие аспекты. В начале XX в. одним из первых, кто обратил внимание на данную проблематику, был К.Г. Юнг в своем учении об архетипах и коллективном бессознательном. Развитие его идей в этом направлении продолжил Г. Башляр, посещавший юнговские семинары, а также ряд известных французских мыслителей, в частности Ж. Дюран, создавший известную и вызвавшую творческие дискуссии концепцию так называемого имажинэра (*l'imaginaire*), которая стала одной из первых попыток объединения гносеологии воображения и онтологии воображаемого.

Тема спонтанности воображения, заявленная И. Кантом, была реанимирована М. Хайдеггером в его учении о парадоксальной спонтанно-рецептивной природе воображения. Оппозицию М. Хайдеггеру в этом вопросе составил Э. Кассирер. С именами Г. Башляра и М. Хайдеггера, а также их последователей, связан исторический переход к онтологической интерпретации деятельности воображения и его результатов. В отечественной литературе имеются интересные комментарии по этому поводу в работах С.А. Борчикова, Д.Ю. Дорофеева, Н.А. Ильиновой, С.Л. Катречко, А.Б. Паткуля, О.А. Чулкова, С.А. Чернова и др. Попытки объединения хайдеггеровского и башляровского

подходов предпринимались в работах П. Слотердайка, Ю.М. Романенко, Д.Ю. Сивкова и др.

В сочинениях перечисленных авторов были созданы необходимые и достаточные предпосылки для постановки основной проблемы настоящего диссертационного исследования. Вопрос о соотношении спонтанности и стихийности процесса воображения с онтологической точки зрения объектом отдельного исследования еще не выступал. Таким образом, необходимость разработки комплексного подхода к рассмотрению стихийности и спонтанности воображения предопределила и обусловила цель и задачи данного диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является смысловой анализ спонтанности и стихийности как свойств воображения, не сводимых только к гносеологическим характеристикам, но имеющих онтологическую значимость для человеческого способа существования. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- проследить эволюцию представлений о категориях спонтанности и стихийности в истории философии и науки;
- определить функции стихийности и спонтанности в процессе воображения на антропологическом, социальном и культурологическом уровнях;
- проанализировать методологические особенности исследования стихийности и спонтанности воображения в рамках перехода от гносеологии к онтологии;
- выявить исторические и теоретические условия возможности разработки концепции спонтанно-стихийного воображения.

Объект исследования – воображение как познавательная и экзистенциальная способность.

Предметом исследования являются стихийность и спонтанность в качестве онтологических свойств воображения, определяющих его творческую направленность.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся теоретическими и практическими вопросами процесса воображения. Исследование основывается на историко-философском, социальном и культурологическом материале, включающем в себя основополагающие онтологические принципы, категории и методы, такие как диалектика, феноменология, герменевтика, компаративистика, структурный анализ и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. В принятом со времен И. Канта определении воображения, как представления вещи в ее отсутствии, содержится не только гносеологический аспект, но и онтологический, который характеризуется парадоксальностью: воображать вещь — значит постигать ее присутствующее отсутствие. В силу этой естественной парадоксальности, воображение может трактоваться не только как познавательная, но и экзистенциальная способность человека.

2. Как следствие предыдущего пункта, в акте воображения человек проявляет себя не только как субъект познания, но и реализует свою человеческую сущность, как в природном плане, так и культурном. По этой же причине человек стал создателем мира культуры и потребителем ее артефактов.

3. В традиционной гносеологии способность воображения квалифицируют как посредствующее звено между чувственностью и рассудком. Амбивалентность воображения заключается в совмещении противоположных качеств — активности мыслительного конструирования и пассивности

чувственного восприятия, благодаря чему воображение может выполнить функцию медиации между ними.

4. Эта особенность послужила основанием для онтологической интерпретации М. Хайдеггером кантовского учения о продуктивной способности воображения, следствием чего стало приписывание воображению ведущей роли среди других познавательных способностей. Данная идея стала причиной острой полемики между М. Хайдеггером и Э. Кассирером.

5. В процессе воображения выделяются его внутренняя и внешняя стороны, выражающие его имманентные свойства. Первый аспект представлен в его спонтанном характере, т.е. самопроизвольном оформлении воображаемого сущего. Второй аспект касается материальной (содержательной) стороны дела. Как убедительно показал Г. Башляр, деятельности воображения свойственна стихийность, отражающая его материальную динамику.

6. Философским методом, разрешающим парадоксы и противоречия воображения, является диалектика, с точки зрения которой в процессе воображения осуществляются взаимные переходы от гносеологии к онтологии, от знания к бытию и обратно. Диалектическое двуединство спонтанности и стихийности определяет относительную автономность деятельности воображения.

7. В сферологии П. Слотердайка, развившего идеи М. Хайдеггера и Г. Башляра и предложившего определенный их синтез, представлен фундаментальный проект онтологии воображаемого. Образ сферы является архетипом целостности познания и бытия. Функционирование сфер в коллективном воображении человеческой культуры детерминировано соотношением спонтанности и стихийности, как онтологических свойств воображения.

Научная новизна выполненного исследования состоит в разработке методологических условий онтологической трактовки спонтанно-стихийного

воображения. Научная новизна подтверждается следующими результатами, полученными автором (по специальности 09.00.01):

– Выявлены основные исторические представления о категориях стихийности и спонтанности в контексте теории воображения, в соответствии с которыми предложены следующие определения. Стихии — это материальное содержание процесса воображения, или элементарный материал, заполняющий всевозможные образы, фантазии, грезы, сновидения и т.д., действуя независимо от субъекта. Спонтанность — это самопроизвольность конкретных локальных актов воображения, определяющих его целевую творческую направленность.

– Проанализированы функции стихийности и спонтанности в различных планах индивидуального и социального воображения, способствующие устойчивому самовоспроизведению культурных традиций.

– Определен диалектический характер деятельности воображения, заключающийся в парадоксальном взаимодействии спонтанности и стихийности в качестве его онтологических свойств.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при анализе социальных процессов, для которых значимо творческое воображение, в изучении спонтанных и стихийных явлений в области культуры и информационных технологий, в экспертных оценках функционирования воображаемой реальности в Интернете, в практических рекомендациях в сфере педагогики и философии образования и т.д. Отдельные положения работы могут быть полезны в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам «Философия», «Онтология и теория познания», «Философская антропология», «Методология науки» и др. для студентов философских специальностей вузов и слушателей курсов повышения квалификации.

Апробация работы и использование результатов

Основные положения диссертации представлены в докладах на семи научных конференциях: 1) XXIII Международная конференция "Ребенок в современном мире. Дети и информационное пространство" (апрель 2016, РГПУ им. А.И. Герцена); 2) XXIV научная конференция "Универсум Платоновской мысли: Платон и современность" (июнь 2016, Институт философии СПбГУ); 3) XXIV Международная конференция "Ребенок в современном мире. Детство: праздник и повседневность" (апрель 2017, РГПУ им. А.И. Герцена); 4) XXV научная конференция "Универсум Платоновской мысли: Платон и античная наука" (июнь 2017, Русская христианская гуманитарная академия); 5) Научно-практическая конференция "Онтология как фундаментальный проект" (октябрь 2017, Институт философии СПбГУ) в рамках "Дней Санкт-Петербургской философии — 2017"; 6) XXV Международная конференция "Ребенок в современном мире. Экология детства" (апрель 2018, РГПУ им. А.И. Герцена); 7) Секция "Мартин Хайдеггер в отечественных философских исследованиях". XVIII Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге (май 2018, РХГА).

Публикации. По теме исследования опубликовано 14 работ, отражающих основные положения диссертации, среди которых 5 публикаций в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России общим объемом 82 стр. (6 п.л.).

Структура и объем работы диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, восемнадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы (208 источников на русском и иностранных языках). Общий объем диссертации — 169 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» содержится обоснование актуальности темы, представлены основные имеющиеся в философской литературе подходы к проблеме воображения, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования,

дается краткая характеристика методологических основ; сформулированы положения, выносимые на защиту, а также определена их научная новизна; раскрыто теоретическое и практическое значение полученных результатов.

В первой главе «Проблема комплексного определения воображения в философии» отмечается, что феномен воображения многомерен, его рассматривают с разных сторон, поэтому целостное исследование данной темы предусматривает комплексный подход. Исходной проблемой является определение воображения, по поводу чего в литературе имеются серьезные дискуссии. В соответствующих параграфах первой главы рассматривается то, насколько важным воображение является для теории познания, научного познания, социальной жизни, культурного творчества, психологических мотиваций и т.д. На протяжении всей главы проводится анализ исследования воображения многочисленными авторами, среди которых можно назвать теоретиков познания (Д. Юм, И. Кант, Ю.М. Бородай), социальных философов (Ж. Дюран, А.В. Конева), психоаналитиков (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Ж. Лакан, С. Жижек) и т.д. Обосновывается, что воображение выполняет важную функцию в различных типах деятельности человека. В завершающей части главы делается вывод о том, что комплексное определение воображения необходимо формулировать в онтологическом контексте, обобщая разные подходы.

В параграфе 1.1. «Тематизация воображения в историко-философской традиции» изучается вопрос о специфике его философского понимания. Здесь рассматриваются взгляды М. Хайдеггера, Г. Башляра, Э. В. Ильенкова, А. В. Брушлинского, Т. Рибо, В. С. Библера, Г. П. Любимова, С. В. Никоненко, М. Элиаде, Н. А. Ильиной, Д.Н. Разеева, Ж. Дюрана, Ф. Нейры и Г. В. Дорошиной и др. На основании рассмотренных концепций предлагается комплексное определение: воображение – это способность творить, созерцать, переживать, мыслить, конструировать и деконструировать образы; в акте воображения присутствие предмета необязательно; оно является посредствующим звеном между чувственностью и рассудком. В данном

сводном определении имеются онтологические, экзистенциальные и гносеологические аспекты.

В параграфе 1.2. «Воображение как гносеологическая способность: между эмпирией и теорией» делается попытка выявить его роль в общем механизме познания. Связь воображения и гносеологии обнаруживается многими исследователями и является для философии традиционной. Д. Юм, И. Кант, кантианцы и многие другие считали воображение исключительно гносеологической способностью. В контексте теоретико-познавательного подхода подчеркивается значение воображения в переходах между эмпирическим и теоретическим уровнями познания. Вместе с тем, актуальным остается вопрос о возможности онтологической интерпретации воображения.

В параграфе 1.3. «Функция воображения в научном познании» изучается вопрос о влиянии воображения на деятельность ученых. В рамках сциентистской трактовки возможности воображения ограничиваются с той целью, чтобы наука не впадала в мифотворчество. В параграфе предпринята попытка демонстрации влияния воображения на научный поиск, как с точки зрения рационализма, так и с точки зрения эмпиризма. Научные интуиции питаются результатами имагинативных процессов в различных областях человеческого творчества. Воображение имеет существенное значение для математического умозрения, для составления гипотез и теорий, для манипуляции с моделями, для исторического конструирования и т.д.

В параграфе 1.4. «Социальное воображение» ставится акцент на том, что оно не может быть редуцировано только к индивидуальному субъекту. В современной литературе концепт "коллективного воображения" обосновывается интерсубъективным характером функционирования имагинативной способности. С этой точки зрения, само общество можно понять как особую область воображаемого. Также способность воображения играет большую роль в медиа-сфере, в которой конструируется массовое сознание. По этой же причине человек стал создателем мира культуры и потребителем ее артефактов.

В параграфе 1.5. «Воображение и желание» в первую очередь речь идет о психоаналитической традиции, а также рассматриваются другие подходы к осмыслению мотиваций, эмоций, воли и др. феноменов в философии. Воля и желание – фундаментальные характеристики человеческого существа, а потому важно разобраться, как с ними связано воображение. С одной стороны, воображение влияет на желание, создавая образы желаемого, с другой стороны, желание участвует в запуске спонтанного акта воображения. Это взаимовлияние не сводится только к гносеологическому аспекту, но определено особыми онтологическими основаниями бытия человека.

В параграфе 1.6. «Творческий потенциал воображения в искусстве» разбирается важная для диссертации тема, которая имеет особое значение для обоснования онтологического аспекта воображения. Признание креативности воображения означает признание его онтологического статуса. Хотя по этому принципиальному вопросу мнения философов кардинально расходятся. Онтологическая трактовка включает в себя эстетико-феноменологическую и герменевтическую методологии. Художник реализует свой потенциал в понятиях и образах собственного творчества. В этом смысле, он принадлежит к определенной онтологической парадигме, зачастую сам того не осознавая. Бытие творца – это пребывание в акте творческого воображения.

В параграфе 1.7. «Воображение как онтологическая способность: аспект существования» обосновывается тезис, согласно которому в акте воображения человек проявляет себя не только как субъект познания, но и реализует свою человеческую сущность, как в природном плане, так и в социокультурном. Онтология воображения — тема относительно новая, и в ряде случаев она подвергается сомнению и вызывает критику. В этой области важно разобраться основные аргументы за и против. В философской традиции XX века об онтологии воображения одним из первых заговорил М. Хайдеггер. Насколько воображение может пониматься как онтологическая способность? Прояснение этого вопроса будет частично проведено во второй главе через

обращение к спонтанному характеру воображения, в третьей главе через апелляцию к его стихийному атрибуту, а в четвертой главе будет сделана попытка диалектического объединения этих свойств.

Во второй главе «**Онтология спонтанного воображения**» спонтанность рассматривается как фундаментальный атрибут воображения. В первую очередь обращено внимание на работы И. Канта и М. Хайдеггера, а также на философов, которые были их последователями. Цель главы – дать определение спонтанности в качестве онтологического свойства воображения. Как предпосылка хайдеггеровского подхода рассматривается феноменологический анализ воображения у Э. Гуссерля. Исходное определение: спонтанность — это самопроизвольность; характеристика процессов, вызванных не внешними влияниями, а внутренними причинами; самодеятельность, способность активно действовать под влиянием внутренних побуждений.

В параграфе 2.1. «**Исторические трактовки спонтанности**», основываясь на текстах Д.Ю. Дорофеева и некоторых современных философов, изучается понятие автономности, в том числе суверенной и гетерогенной. Цель параграфа – проанализировать понятие спонтанности в исторической ретроспективе. Здесь анализируются взгляды Ж. П. Сартра, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и Ф. И. Гиренка. Все они в той или иной мере работали над понятиями спонтанности, хаотичности, абсурдности, самопроизвольности, автоматичности и пр. Философия Ж. Бодрийяра показывает, как человечество может существовать в воображаемом пространстве, не имеющем никакого отношения к реальности. Учение Ж. Бодрийяра строится на фундаментальной спонтанности симуляции. Поскольку ничто не идентично самому себе, неидентичность становится спонтанным двигателем, приводящим к изменению многочисленных фантастических симулятивных форм. Шизоанализ Ж. Делеза и Ф. Гваттари — это попытка осмысления хаоса на его элементарном уровне, без цели претворения его в космос. По их мнению, упорядочивание хаоса носит насильственный характер и препятствует встрече с реальностью. Ф. И. Гиренок

избирает промежуточную позицию. Для него воображение не является полностью спонтанным, но элементы спонтанности в нем есть.

В параграфе 2.2. «Феноменология спонтанных образов» рассматривается отношение Э. Гуссерля к воображению, которое представляется важным в контексте диссертационного исследования в силу того, что он был учителем М. Хайдеггера. Феноменология является одной из важнейших философских методологий XX в. Многие исследователи сходятся на том, что воображение занимает особое положение в учении Э. Гуссерля. Его прежде всего волнует практический вопрос соотношения воображения, восприятия и памяти. Идеи возникают в процессе конструирования вместе с объективным опытом. Если Гуссерль обращался к проблеме воображения с точки зрения гносеологии и феноменологии, то у его ученика — М. Хайдеггера — наметился переход к онтологической трактовке.

В параграфе 2.3. «Воображение в философии М. Хайдеггера» подробно изучается концепция немецкого философа, согласно которой воображение является спонтанно-рецептивной способностью, в силу того, что оно выполняет функцию перехода между чувственностью и рассудком. Поскольку воображение есть способность созерцать без присутствия предмета, оно также является основанием онтологического познания. Способность воображения не нуждается в эмпирическом созерцании, что подчеркивает её спонтанность, то есть самопроизвольность и независимость от иных причин, кроме самой себя. Из учения М. Хайдеггера видно, что воображение им понимается как онтологическая способность. В параграфе проводится сравнительный анализ хайдеггеровской концепции с другими соответствующими подходами. С некоторыми она совпадает в целевом отношении, например, с онтологической концепцией мифа в философии А.Ф. Лосева. С другой стороны, М. Хайдеггер онтологически интерпретирует категорию возможного в связи с понятием воображения. Аналогичные идеи развиваются в философии возможного М.Н. Эпштейна. Наиболее интересной и перспективной является возможность

методологического соотношения в онтологической перспективе концепций М. Хайдеггера и Г. Башляра, о чем говорится ниже.

В параграфе 2.4. «Спонтанность как онтологическая характеристика воображения» затрагивается ключевая тема диссертации. Цель параграфа – показать онтологический характер спонтанности, что обосновывалось М. Хайдеггером и его последователями. Хайдеггер исходит из изначальной единой взаимосоотнесенности спонтанности и рецептивности. Он ставит вопрос о понимании времени как самости, которая осуществляет себя как радикальная конечность в трансцендентальной способности воображения. Возникновение схем в рамках способности воображения спонтанно. Воображение независимо и самопроизвольно, оно не подчинено мышлению и восприятию, но само влияет на их возникновение.

В третьей главе «Онтология стихийного воображения» разбирается понятие стихии, его история, отношение к проблеме воображения, а также обсуждается вопрос о количестве стихий. На основании проведенных исследований дается следующее рабочее определение: стихия – это самодвижущая материя процесса воображения, являющаяся "строительным материалом" для всевозможных фантазий, образов, грез, сновидений и пр. Это качественные элементы той "среды", в которой реализуется процесс воображения. Если в античности сформировалась классическая четверица стихий, то, учитывая другие традиции, можно говорить о том, что количество воображаемых стихий стремится к бесконечности. Отмечается, что определение стихии включает в себя «спонтанность». Если понятие спонтанности раскрывает момент активного формообразования воображения, то понятие стихийности отражает его материально-динамический уровень.

В параграфе 3.1. «Понятие стихии в античной философии» изучается вопрос понимания «стихий» древними греками. Античные философы не дают определения стихиям, для них они просто есть как исходная реальность, только вот образы, которым они соответствуют, сильно разнятся от учения к учению.

Изначально стихии в дофилософской традиции представлены в образах персонифицированных божеств, имеющих разум, характер и волю. Фалес, Анаксимандр, Гераклит и другие представители ранней досократической философии понимают стихии в качестве нераздельного материала (аналогия с апейроном), разлитого по всему пространству Космоса. Далее, в учениях Демокрита, Эмпедокла, Анаксагора и других стихии становятся не единым целым, а многочисленными частями (атомами), из которых конструируется мир. Платон предложил свое понимание стихий, определяя их в качестве идеальных геометрических фигур. Все эти трактовки разнообразны, но в них просвечивается единый смысл, который сложно эксплицировать. В общем виде можно выделить следующие свойства: стихии изначальны (архэ), спонтанны и существуют по необходимости, являясь промежуточной реальностью между хаосом и космосом.

В последующей истории философии понятие стихий (элементов) было важной темой натурфилософской традиции, вплоть до алхимических спекуляций. Следующей важной вехой в развитии данного понятия является учение Г. Башляра, который объединил это с тематикой воображения, сделав стихии его онтологическим основанием, что рассматривается в **параграфе 3.2. «Образы стихий в концепции материально-динамического воображения Г. Башляра»**. Для французского философа воображать невозможно, не подчиняясь при этом как минимум одной из четырех стихий. Важнейшим атрибутом воображения и человеческого существования вообще для него является стихийность. Учение Г. Башляра в целом демонстрирует, что стихийность является онтологическим свойством воображения, имея прямое отношение к осуществлению человеческого способа бытия.

В **параграфе 3.3. «Стихийность как онтологическая характеристика воображения»** говорится о том, что одно из онтологических оснований воображения — это стихийность, понятая как необходимость восприятия мира через призму стихийных образов. В этом отношении онтологические интуиции

Г. Башляра и М. Хайдеггера совпадают. Хотя оба мыслителя работали в разных терминологических режимах, тем не менее, при определенном герменевтическом усилии можно обнаружить общее в их учениях. Стихии в воображении существуют спонтанно, составляя его материальное основание, из которого возникают многообразные фантазии. Если воображение, следуя определению М. Хайдеггера, является фундаментальным основанием для восприятия и мышления, то стихийность есть одно из его существенных свойств, позволяющих реализовать данную гносеологическую функцию.

В четвертой главе **«Диалектика стихийности и спонтанности воображения»** предпринята попытка целостного рассмотрения механизма взаимодействия стихийного и спонтанного в воображении. В параграфе **4.1. «Диалектический подход к исследованию воображения»** обосновывается правомерность применения диалектики к изучению воображения. Принципиальное выделение спонтанности и стихийности в качестве двух атрибутов воображения обусловлено, прежде всего, диалектическими причинами, которые позволяют рассматривать его в самопротиворечивом развитии, с учетом единства и борьбы его противоположных сторон. Одним из примеров диалектической системы является сферология П. Слотердайка, которая анализируется в соответствующем месте. В рамках применения диалектического метода важную роль имеют законы стихийно-спонтанной комбинаторики, которая не ограничивается абстрактным математическим комбинированием, но моделирует конкретную полноту имагинативного бытия.

В параграфе **4.2. «Модальности воображения»** оно интерпретируется в свете модальных категорий. По кантовской классификации существует три типа модальных суждений: ассерторические, аподиктические и проблематические. Ассерторические – суждения действительности (существует и не существует), аподиктические – суждения необходимости (необходимо и случайно), проблематические – суждения возможности (возможно и невозможно). Весь этот корпус модальностей тесно связан с воображением, определяя переход к

онтологической трактовке. Воображение может репродуцировать существующие объекты, может создавать несуществующие, может представлять возможное и невозможное, а также необходимое и случайное. В границах воображения нет никакой разницы между существующим и несуществующим, возможным и невозможным, случайным и необходимым, возможным и случайным, невозможным и необходимым и т.д. – для воображения все едино. Именно так можно истолковать онтологический принцип всеединства, который постулировался еще в античной философии.

Воображение имеет прочную связь с экзистенцией, что исследуется в **параграфе 4.3. «Стихийность и спонтанность воображения в экзистенциальных актах»**. От характера деятельности воображения зависят разные способы существования. В этом смысле воображение является экзистенциально-онтологической способностью, способностью творящей и творческой, создающей свободу посредством стихийной комбинаторики. Данная способность рассматривается в контексте её взаимодействия с другими атрибутами сознания. Ставится акцент на целостном характере деятельности воображения, его связи с категориями времени и пространства. Вместе с тем, здесь подчеркивается, что по своей природе воображение является парадоксальным. По этой причине, как предупреждал еще И. Кант, воображению, вероятно, невозможно дать рациональную дефиницию.

В **параграфе 4.4. «Сферология П. Слотердайка как синтез онтологических концепций воображения Г. Башляра и М. Хайдеггера»** рассматриваются работы известного современного немецкого философа. Трилогия «Сферы» П. Слотердайка может быть проинтерпретирована как попытка исследования целостности и единства воображения. Архетип сферы и есть образ целостности как таковой. Образование сферы спонтанно. Ее конкретное наполнение осуществляется стихийно. В понятии сферы несложно отыскать элементы, свойственные определениям воображения. Благодаря сферологическому подходу возможно выявление связей между мифом, наукой,

философией, искусством, поэзией и пр. в общем онтологическом контексте. Онтологическое воображаемое мыслится в образе сферы. П. Слотердаик продолжил развитие онтологических проектов М. Хайдеггера и Г. Башляра, наделив их новыми смыслами. Более того, ему удалось определенным образом синтезировать подходы немецкого и французского мыслителей, создав оригинальную концепцию спонтанности и стихийности воображения в онтологическом плане.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, представляются выводы относительно решения поставленных целей и задач, а также намечаются перспективы дальнейших поисков в данной области философского познания. Основным результатом настоящей работы является обоснование того, что воображение может рассматриваться как онтологическая способность, атрибутивными свойствами которой являются спонтанность и стихийность. Еще одним важным результатом диссертации является историко-философское обобщение различных трактовок воображения с диалектической, феноменологической и герменевтической точек зрения, на прикладном материале из различных областей культурного творчества.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Шадов А.А. Стихийное и возможное в воображении / А.А. Шадов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 108-115 (0,7 п.л.).

2. Шадов А.А. Спонтанность и стихийность как онтологические характеристики творческого воображения / А.А. Шадов // Контекст и

рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. № 6А. – С. 27-34 (0,6 п.л.).

3. Шадов А.А. Концепция спонтанного воображения в онтологии М. Хайдеггера / А.А. Шадов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 68-74 (0,6 п.л.).

4. Шадов А.А. Сферология П. Слотердайка в контексте дискурса о воображении / А.А. Шадов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Том 19. Вып. 1. – С. 184-190 (0,35 п.л.).

5. Шадов А.А. Воображение как познание возможности и возможность как инициирование воображения / А.А. Шадов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 64-70 (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

6. Шадов А.А. Детское воображение как чистая возможность / А.А. Шадов // Символическая Вселенная ребенка: между информацией и знанием: сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2016. – С. 408-415 (0,4 п.л.).

7. Шадов А.А. Воображение стихий в диалоге "Тимей" / А.А. Шадов // Материалы XXIV научной конференции "Универсум Платоновской мысли": "Платон и современность". Санкт-Петербург. 22-23 июня 2016 г. – СПб.: ЦСО, 2016. – С. 71-76 (0,3 п.л.).

8. Шадов А.А. Стихийное воображение в массовом сознании: на материале жанра комиксов / А.А. Шадов // Информационное пространство и дети: образовательные возможности и манипулятивные воздействия: сб. науч. тр. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 428-436 (0,4 п.л).

9. Шадов А.А. Понятие стихии в античной философии / А.А. Шадов // XXV научная конференция «Универсум Платоновской мысли»: «Платон и античная наука», Санкт-Петербург, 21-22 июня 2017. – СПб.: Издательство РХГА, 2017. – С. 156-158 (0,5 п.л).

10. Шадов А.А. Спонтанность воображения в детском восприятии сказки / А.А. Шадов // Праздник и повседневность: эвристический потенциал детства: сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 358-363 (0,36 п.л).

11. Шадов А.А. Стихийность воображения в визуальных типах искусства / А.А. Шадов // Ритмы бытия: праздник и повседневность в социокультурном измерении: сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. – С. 144-149 (0,4 п.л).

12. Шадов А.А. Экология детского воображения / А.А. Шадов // Детство: полнота бытия в обществе риска: сборник научных трудов. – СПб.: Астерион, 2018. – С. 228-231 (0,24 п.л).

13. Шадов А.А. Стихийная комбинаторика детского воображения / А.А. Шадов // Интернет и цифровое пространство: постматериальные ценности молодежи: сборник научных трудов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 243-246 (0,24 п.л).

14. Шадов А.А. Хайдеггеровская концепция воображения и её рецепции в российской философии / А.А. Шадов // Сборник материалов XVIII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений. – СПб.: Изд-во РХГА, 2018. – С. 269-273 (0,27 п.л).